

0-791857

На правах рукописи

БУЛГАРОВА Белла Ахмедовна

**ГРАДУАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТОВОГО
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СМЕХ»
(на материале произведений М. А. Булгакова)**

Специальность 10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

академик МАН ПО,

доктор филологических наук, профессор **Денисенко Владимир Никифорович**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Новикова Марина Львовна**
Российский университет дружбы народов

кандидат филологических наук, доцент **Свицкова Ирина Юрьевна**
*Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России*

Ведущая организация: Государственный институт русского языка
имени А. С. Пушкина

Защита состоится 25 ноября 2011 г. в 15.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов

Автореферат размещен на сайте РУДН www.rudn.ru

Автореферат разослан 24 октября 2011 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000710666

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено описанию текстового семантического поля «Смех» в произведениях М.А. Булгакова, выявлению его состава и структуры, градационной организации единиц, формирующих поле.

Теоретическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей.

Многоаспектность и сложность категории комического обуславливают наличие разнообразных подходов к ее изучению: психологического (З. Фрейд, А.Н. Лук), эстетического (Б. Дземидок, Ю.В. Боров, А. Зись и др.), социологического (Дмитриев), культурологического (В.Я. Пропп, М.М. Бахтин, Л. В. Карасев) и др. За последний период написано множество научных трудов, посвященных изучению отдельных аспектов комического: стилистического (В.З. Санников), прагматического (S. Attardo), когнитивного (V. Raskin; М. Минский) и др.

В современном языкознании полевой метод описания лексики приобрел огромную популярность, что нашло отражение в работах ученых (В.П. Конецкая, В.Г. Гак, Л.А. Новиков, Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, В.Н. Денисенко, Р.Мейер, А.А. Потебня, Г. Шпербер, А.К. Жолковский и др.).

Категория градуальности (градационности) трактуется учеными различно: как лексико-грамматическая (С.М. Колесникова), логико-семантическая (Э. Сэпир, Н.Д. Арутюнова, Ю.Л. Воротников), лексико-семантическая (В.С. Горшкова). Градационность понимается учеными как часть коммуникативно-прагматической категории усиления (И.И. Сушинский) или как составная часть категории интенсивности (И.И. Туранский). Градация интерпретируется исследователями как ретардация (Н.Н. Прангшвили), лексический и синтаксический повтор (Н.Т. Головкина, Е.П. Марченко), частный случай перечисления (Г.Н. Чернакова, Е.А. Панова), определенный синонимический ряд (Ю.В. Рождественский, Э.М. Береговская).

Актуальность исследования определяется несколькими факторами: интересом филологов к теории семантического поля; повышенным интересом к творчеству М.А. Булгакова среди отечественных и зарубежных исследователей, критиков и читателей; низкой степенью изученности категории градуальности; возрастанием исследовательского интереса к категории комического.

Объектом исследования являются романы, пьесы и рассказы М.А. Булгакова.

Предметом исследования является градуальная организация текстового семантического поля «Смех» (на материале произведений М.А. Булгакова).

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые осуществляется выявление градуальной организации текстового семантического поля «Смех» на материале произведений М.А. Булгакова; проводится систематизация лексических единиц, передающих смех. В работе структурируется модель воплощения идейного авторского замысла через составляющие поле лексические единицы.

Цель данной работы – определить и исследовать градуальную организацию текстового семантического поля «Смех» на основе романов, пьес, повестей и рассказов М.А. Булгакова.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить специфику употребления лексики, формирующей категорию комического в произведениях писателя;
- методом сплошной выборки систематизировать лексические единицы, составляющие текстовое семантическое поле (ТСП) в произведениях писателя;
- исследовать состав и структуру текстового семантического поля; определить имя поля; обозначить ядерную и периферийную зоны поля; выделить лексико-семантические группы (ЛСГ) в составе поля;
- описать характер функционирования единиц поля и особенности их употребления в контексте художественных произведений;
- установить характер синтагматических, парадигматических и эпидигматических отношений единиц поля;
- провести анализ градуальной организации исследуемого текстового семантического поля; выявить градуальную организацию лексико-семантических единиц исследуемого поля;
- определить соотношение категории градуальности с явлениями антонимии и синонимии; построить шкалы градуальной и градуальной организации ЛСГ поля.

Материалом для исследования единиц, составляющих рассматриваемое поле, послужили следующие произведения М.А. Булгакова: «Мастер и Маргарита», «Белая гвардия», «Собачье сердце», «Кабала святош», «Полоумный Журден», «Скряга», «Жизнь господина де Мольера», «Дьяволиада», «Четыре портрета», «Роковые яйца», «№13-Дом Эльпит – Рабкомунна», «Китайская история», «Похождения Чичикова», «Трактат о жилище», «Псалом», «Самогонное озеро», «Воспаление мозгов», «Золотые корреспонденции Ферапонта Ферапонтовича Капорцева», «Вода жизни», «Паршивый тип», «Самоцветный быт», «Площадь на колесах», «Египетская мумия», «Летучий голландец», «Записки на манжетах», «Воспоминание», «Тайному другу», «Был май», «Багровый остров», «Торговый ренессанс»,

«Столица в блокноте», «Чаша жизни», «Сорок сороков», «Путевые заметки», «Комаровское дело», «Золотистый город», «Путешествие по Крыму», «Бег», «Записки юного врача» и др.

Исследование рассматриваемого поля проводится на основе входящих в его состав ЛСГ существительных, глаголов и прилагательных, строящихся на базе отобранной лексики из произведений М.А. Булгакова; при этом учитывается все многообразие системных связей в лексике.

Методы исследования. В данной работе применялись интерпретативный и сопоставительный методы (на материале сопоставления смеха в различных произведениях М.А. Булгакова), семантико-стилистический анализ произведений писателя. Отбор лексического материала исследования осуществлялся посредством выборки текстов с функционирующими в них единицами, передающими смех. Также в исследовании использовались дефиниции толковых словарей.

Градационный анализ единиц, составляющих основные ядерные ЛСГ рассматриваемого поля, и применение метода построения градационной шкалы на базе каждой из анализируемых ЛСГ, дают возможность в полной мере отразить экспрессивно-оценочный и прагматический аспекты. Построение градационной шкалы представляет собой синтез двух категорий: категории градации (система оценки) и категории градуальности (построение шкалы градационного признака). Такой подход позволяет в целом отразить логико-грамматическую, семантико-грамматическую и экспрессивно-оценочную стороны языка.

При построении градационной шкалы учитываются результаты анализа единиц ЛСГ, а точнее -- ряд градационных сем в составе каждой из выделенных групп: характер и интенсивность звука, продолжительность звучания, возможность коллективного субъекта, сопутствующая мимика, состояние человека, способность передавать характерную для человека манеру смеяться/улыбаться, контролируемость эмоций и др.

Градационная шкала оценки единиц рассматриваемых ЛСГ учитывает одновременно два компонента: 1) субъективный (прагматический) -- результат деятельности человеческого мышления, индивидуального восприятия; 2) объективный (экспрессивно-оценочный) - общепринятые представления человека об окружающей действительности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в результате дается обширное описание текстового семантического поля. Анализ градационных отношений позволяет не только систематизировать отобранный лексический материал, но и детально исследовать язык художественного текста. Все это, несомненно, служит доказательством актуальности и эффективности применения данного метода, объединяющего логический и семантический подходы к описанию лексики. Полученные результаты и сделанные на их основе выводы

способствуют дальнейшей теоретической разработке системной организации лексики русского языка.

Практическая значимость работы. Полученные результаты могут быть использованы в лексикографической практике, при чтении курса лексикологии в университетах и на факультетах филологического профиля, при подготовке материалов спецкурсов по вопросам лексической семантики и лексикографии. Фактический материал работы может быть привлечен на занятиях по русскому языку в иноязычной аудитории. Анализ и выводы данной работы могут привлекаться при составлении теоретических курсов по стилистике художественного текста, а также спецкурсов по теории и практике перевода художественных текстов, сопоставительной лингвистике.

Апробация результатов исследования. Основные положения, полученные в ходе исследования, излагались в виде докладов и сообщений на международных, всероссийских, региональных, меж- и внутривузовских научных конференциях: международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, ЧГУ, 25-26 апреля 2008); на II Новиковских чтениях «Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения» (Москва, РУДН, 16-17 апреля 2009); на Всероссийской научно-практической конференции традиций и новаций образовательных технологий предвузовского обучения иностранных студентов, посвященных 55-летию подготовительного факультета РУДН (Москва, РУДН, 11-13 ноября, 2010) и отражены в 6 публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. При анализе сущности комического наиболее существенным является выбор комической ситуации;

2. Смех в произведениях М.А. Булгакова имеет двойную природу: это - открытый/эксплицитный смех (смех плоти) и смех скрытый (смех ума), содержащийся в текстах, нацеленных на создание комического эффекта;

3. Модификации комического - сатира, сарказм, юмор, ирония - получают свое воплощение в произведениях писателя одновременно на трех языковых уровнях: фонетическом, лексическом и на стилистико-грамматическом;

4. Применение метода построения градационной шкалы на базе каждой из анализируемых ЛСГ позволяет в полной мере отразить экспрессивно-оценочный и прагматический аспекты;

5. При построении градационной шкалы явления синонимии и антонимии выступают как градационные лексико-семантические категории, члены которых образуют сеть отношений, лежащих в основе

градационной семантической организации единиц, составляющих рассматриваемые ЛСГ;

6. Анализ градационных отношений позволяет не только эффективно систематизировать отобранный лексический материал, но и детально исследовать язык художественного текста.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения, содержащего все единицы исследуемого поля.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность исследования, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, методы и теоретическая база исследования, описываются источники языкового материала, выявляются научная новизна и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Семантическое поле как объект лингвистической теории и категории комического**» кратко излагается история разработки различных подходов к пониманию категорий комического и смешного, уделяется внимание исследованию феномена смеха, рассматриваются вопросы истории развития метода поля в языкознании, разнообразные подходы в определении состава поля, отношения между его единицами и т. д. В этой главе также рассматривается категория градуальности, определяются сущность процесса градуирования, принципы построения градационной шкалы, взаимосвязь категории градуальности с явлениями синонимии и антонимии.

В первом параграфе «Категории комического и смешного как предмет исследования разных наук» описываются три направления исследования феномена смеха: как проявление физиологии человека (смех плоти), как психическая реакция (смех ума) и как феномен культуры. Понятия комического и смешного, как правило, разграничиваются: смех как проявление чисто физиологическое входит в область смешного, в свою очередь, выходящую за рамки комического; комическое также выходит за пределы смешного и включает в себя явления, имеющие черты комического, но не провоцирующие смех как реакцию. Представляется допустимым рассматривать понятие «комическое» и «смех» как синонимичные, если не учитывать особые случаи, требующие разъяснения.

В данной работе понятие смешного представляется шире понятия комического. Комическое понимается как попытка спровоцировать смех ума, выраженный смехом ума или смехом плоти (вербально). Не все вариации комического считаются проявлением смешного, так как смех дифференцируется с различных сторон: по своей природе, по интенсивности, по восприятию комического и т. п.

Причину и сущность комического усматривают в противоречии и несоответствии идеи и формы. Комическое способно приобретать различные формы (острая сатира/ирония, улыбка, пародия и др.). Содержание категории комического составляют его варианты: сатира, ирония, юмор. Ирония содержит указание на диалектику видимости и сущности. Сатира и юмор отличаются от иронии, друг от друга и от самой категории комического субъективным отношением к предмету. Сатира подразумевает однозначно осмеивающее, отрицательное отношение ее автора к объекту и рассчитана на ответную реакцию со стороны воспринимающего сатирическое произведение. Юмор отличается от сатиры примиряющим отношением к объекту осмеяния. Для иронии, юмора и сатиры обязательным является наличие точки отсчета, начиная с которой развивается и выражается ироническое, юмористическое или сатирическое отношение к явлению, предмету и т.д. Принцип удвоения видимости объединяет сатиру, юмор и иронию. Особый характер мировосприятия и наличие субъективной позиции по отношению к окружающей действительности составляют единство модификаций категории комического.

Наиболее плодотворным при анализе сущности комического представляется выбор комической ситуации в качестве единицы анализа. Комическая ситуация обладает всеми конституирующими признаками комического в целом, в то время как другие разновидности комического усиливают его определенные стороны.

Во втором параграфе «Развитие полевой теории описания лексики в лингвистике» обосновывается выбор метода полевого описания лексики, рассматриваются различные лингвистические подходы при систематизации лексики.

Понятие системы в лексике и семантике развивалось параллельно с теорией лексико-семантического поля (ЛСП). Лингвисты понимают семантическое поле как упорядоченное множество (Ю.Д. Апресян, Л.А. Новиков, А.К. Жолковский, В.Н. Денисенко), сгруппированное вокруг семемы, выраженной единицами в их основном словарном значении. Лексико-семантическое поле исследуется как часть языковой системы с потенциально присущими ей на уровне языка системными связями, поэтому ЛСП объединяет вербальный ряд единиц - это слова и словосочетания, сгруппированные на основе общности выражаемого ими значения. Основное назначение семантического поля - адекватное языковое отображение определенного участка действительности, очерченного понятийным содержанием поля. Семантическое поле оказывается связанным с действительностью посредством слов, его составляющих.

Исследователи определяют три основных измерения семантического поля: в ядерной, центральной и периферийной части. Поле

структурируется следующим образом: выделяется ядро (лексема-понятие или группа лексем-понятий: часто называется термином), центр (классы основных понятий, слова с их синонимическими, антонимическими и другими отношениями, представляющие собой своеобразный семантический минимум) и периферия (система смежных слов, смежных полей слов-понятий вторичной семантической функции).

На современном этапе исследований полсвая модель языка охватывает различные интерпретации и применение: рассматриваются различные объединения единиц языка; в зависимости от сопутствующих методик, строятся семантические, грамматико-лексические, семантико-синтаксические, функционально – семантические, ассоциативные и другие поля.

Концепция полевого описания языка составляет основу активно развивающейся теории построения идеографических словарей, к написанию которых исследователей подтолкнул предшествующий опыт авторов классических словарей: П.М. Роже, Х. Касареса, Ф. Дорнзайфа.

В третьем параграфе «Категория градуальности в лингвистике» рассматривается соотношение языковых явлений с категориями логики; даются определения градуальности (градационности) и градации, описывается процесс лингвистического градуирования.

Язык – основное средство общения. Это свойство языка является причиной обращения современной лингвистики к коммуникативному (функциональному) аспекту. Любое из языковых явлений соотносится с логическими категориями и понятиями, но при этом, категории логики и языка не вполне совпадают. Причина несовпадения этих категорий – разграничение естественного и искусственного (формального) языков. В отличие от языка логики, естественный язык позволяет дать подробную характеристику и оценку предмету познания. Отношения включения логических форм в состав языковых отражает категория градуальности. Слова языка способны вступать в градационные отношения и отражать градуирование значения: «Градуальность – это лексико-семантическая категория, которая передает значение возрастания и убывания степени признака, действия в словах различными языковыми способами» [Колесникова С.М. 1993. С. 64]. Категория градуальности универсальна, она связывает и пронизывает все языковые уровни, на каждом из которых она проявляется и функционирует особо. Ученые по-разному понимают категорию градуальности: как лексико-грамматическую, логико-семантическую, лексико-семантическую. В данном исследовании градуальность (градационность) понимается как семантическая категория.

Путем метода сравнения осуществляется сам процесс градуирования и представляется возможным построение градационной шкалы. Степени проявления качества, расположенные в порядке возрастания, создают градуированную шкалу интенсивности качества. При построении шкалы

степень проявления признака предмета сравнивается с установленной точкой отсчета (нормой), а также со степенью проявления этого признака у другого предмета.

Наряду с термином «градуальность» многие исследователи выделяют «градацию» как синтаксическое явление, сопровождаемое набором определенных средств выражения. Если понимать градацию как явление стилистического характера, необходимым становится детальное описание этого явления с точки зрения противоречивого единства формы и содержания. Лексическая наполненность и семантика элементов градационного ряда очень важны, так как элементы градационного ряда располагаются в заданной последовательности.

Градуальные отношения тесно связаны с такими явлениями языка, как антонимия и синонимия: «Шкала градаций представляет собой антонимические и синонимические отношения, так как она состоит из четырех основных зон – высокая и самая высокая степень признака; низкая и самая низкая степень признака, плюс находящаяся между ними (в центре) нейтральная точка (норма)» [Колесникова С.М. 1997. С. 11].

В лингвистике существуют два взгляда на вопрос о соотношении категории градуальности с явлением синонимии. Исследователи, придерживающиеся первой точки зрения (С.Г. Бережан), противопоставляют эти явления. Другие ученые (Л.А. Новиков, Ю.Д. Апресян, И.А. Стернин, Е.И. Шейгал) считают, что градационные отношения пересекаются с отношениями антонимии и синонимии.

Синонимия и градуальность взаимосвязаны, но не совпадают, так как градационные отношения могут строиться на других прагматических языковых явлениях – таких, например, как антонимия. Если синонимический ряд строится по принципу градуирования признака, слова-синонимы входят в состав градационных рядов. Об этом подробно пишет в своем научном труде исследователь А.Д. Кирьян: «С одной стороны, градационные отношения внутри ЛСГ качественных прилагательных являются отражением их синонимических и антонимических отношений в пределах данной макросистемы. С другой стороны, градационные отношения порождают особый тип синонимии – градуальную синонимию, сущность которой определяется изменениями степени качественного признака и оценки – прагматического компонента значения при переходе от одного синонима к другому в синонимическом ряду (ЛСГ качественных прилагательных)» [Кирьян А.Д. 1980. С. 8].

Во второй главе **«Градуально-структурная организация текстового семантического поля «Смех» в произведениях М.А. Булгакова»** исследуются природа и своеобразие выражения комического в произведениях писателя, анализируются и описываются состав и структура текстового семантического поля «Смех» в произведениях М.А. Булгакова; детально рассматривается понятие смеха

как имени исследуемого поля, входящего в его ядро. В Главе II также выявляется градуально-градационная организация составляющих текстовое семантическое поле ЛСГ. осуществляется построение градационной шкалы. Явления синонимии и антонимии рассматриваются как градационные лексико-семантические категории, члены которых образуют сеть отношений, лежащих в основе градационной семантической организации единиц, составляющих рассматриваемые ЛСГ в составе ТСП.

Первый параграф «Природа комического в произведениях М.А. Булгакова» посвящен изучению истории и особенностей функционирования смеховой сатиры в исследуемых произведениях. Смех в произведениях М.А. Булгакова представлен двойственно: как открытый/эксплицитный смех (смех плоти) и смех скрытый/имплицитный (смех ума), содержащийся в текстах, нацеленных на создание комического эффекта. Так, к примеру, в произведениях М.А. Булгакова мы находим огромное количество текстов, описывающих комическую ситуацию, конечная цель которых – вызвать смех читателя: *«И не зная, какую меру нужно принять, принял такую – ухватил Короткова поперек туловища и легонько прижал к себе, как любимую женщину. Мера оказалась действенной»* (М.А. Булгаков. Дьяволиада).

Комическое охватывает самый широкий спектр человеческих действий, свойств, качеств и т. д., которые можно подразделить на комическое, проявляющееся в деятельности человека («комическая ситуация» - взаимодействие внешних обстоятельств и образа действий людей, а также отдельные действия и поступки) и вербально - рефлексивный уровень комического (слово, мысль): *«Тот весь светился лаком и драгоценными камнями, и в правом глазу у него сидел монокль. «Какая гнусная рожа», - почему-то подумал Персиков»* (М.А. Булгаков. Роковые яйца).

Юмор в произведениях писателя выражает мягкое отношение к поведению людей, к несовершенству жизненных явлений и т. п. Иронический смысл создается М.А. Булгаковым посредством использования языковых средств в их противоположном значении. Сатира в произведениях писателя направлена на высмеивание социальных пороков, нарушения норм морали и т. п. Сарказм представляет собой злую насмешку над изображаемым автором явлением. Все эти модификации комического получают свое воплощение в произведениях писателя одновременно на трех языковых уровнях: фонетическом, лексическом и на стилистико-грамматическом.

На фонетическом уровне комический эффект достигается писателем посредством нарушения орфоэпических норм и аллитерации, что вызывает юмористическое восприятие текста читателем: *«Время – деньги, как говорится сигара не мешает профессору? Мур-мур-мур, - ответил Персиков»* (М.А. Булгаков. Роковые яйца). *«Пре-ми-али палати, палати, -*

ответил Ходя, испуская желтоватое сияние» (М.А. Булгаков. Китайская история). На лексическом уровне комизм достигается посредством стилистических фигур и тропов в текстах (анафора, перифраз, гиперболы, пародия, градация, ирония, синонимия и др.): *«Ничего подобного! Почему это я? Здесь Елизавета с твердым знаком, а разве я с твердым? Совсем наоборот»* (М.А. Булгаков. Похождения Чичикова). На стилистико-грамматическом уровне комический эффект достигается посредством пародирования стиля, стилистической несовместимости, неправильным порядком слов и др.: *«Лягушка шевельнула головой, и в ее потухающих глазах были явственные слова: «сволочи вы, вот что...»* (М.А. Булгаков. Роковые яйца).

Смех открытый (эксплицитно выраженный) в произведениях представлен по-разному. В «Записках на манжетах» – одном из первых прозаических произведений Булгакова 20-х годов, смех отличается значительным многообразием выражений: *«...я улыбнулся. Каюсь. Улыбнулся загадочно, чёрт меня возьми! Улыбка не воробей?»* (М.А. Булгаков. Записки на манжетах). В очерках М. А. Булгакова «Сорок сороков» герои, несмотря на царящий хаос, пытаются возродить утраченные нравственные основы жизни. В период после окончания гражданской войны писатель сосредоточен на сценах возрождения жизни. Герои очерков постепенно воссоздают порядок их жизни, что ведет к исчезновению хаоса в душах народа. Появляется добрый и животворящий смех. В «Белой гвардии» автор изображает мир редко смеющихся людей. На страницах романа герои чаще смеются сдвинутым, судорожным, истерическим, фальшивым смехом: *«С Василисой что-то странное сделалось, вследствие чего он вдруг рассмеялся судорожным смехом, и смех этот был ужасен, потому что в голубых глазах Василисы прыгал ужас, а смеялись только губы, нос и щеки»* (М.А. Булгаков. Белая гвардия). Естественный, искренний смех в произведении выполняет роль второго плана, теряясь среди людских страданий: *«Вахмистр рассмеялся возбужденно и радостно взмахнул руками»* (М.А. Булгаков. Белая гвардия). Смех в романе может выступать как самостоятельная стихия, появление которой невозможно предугадать. Герои «Белой гвардии» живут в разрушенном мире, улыбки их безжизненны, вымучены и фальшивы. Героям «Белой гвардии» больше свойственна усмешка, нежели улыбка: *«Генрик Сенкевич стал в облаке и ядовито ухмылялся»* (М.А. Булгаков. Белая гвардия).

В повести «Дьяволиада» смех – инструмент создания театрально-карнавальной атмосферы, выявляющий современный жизненный уклад. Смех раскрывает порочность социальной системы, главенствующим принципом существования и способом мысли является бюрократизм. Смех «Дьяволиады» -- выражение цинизма в отношении общепринятых ценностей, показатель разрушения личности. Он пропитан жестокостью и

сарказмом; что, несомненно, усиливает ощущение хаоса и абсурдности всего происходящего: «Он начал смеяться все громче и громче, пока вся лестница не наполнилась гулкими раскатами» (М.А. Булгаков. Дьяволиада). В повести «Собачье сердце» чаще смеется Шариков. Произведение написано в жанре сатиры, что уже предполагает подачу в смешном виде чего-то абсолютно несмешного в действительности. Писатель акцентирует внимание читателя на характере смеха Шарикова: он субъективен и не распространяется на остальных героев произведения. Цель такого смеха – высмеивание окружающего мира с его устоявшейся морально-нравственной системой. Улыбка Шарикова искусственна и неприятна: «Шариковский рот тронула едва заметная сатирическая улыбка, и он разлил водку по рюмкам» (М.А. Булгаков. Собачье сердце). На страницах другого своего произведения - «Роковые яйца» писатель выводит иной смех, являющийся результатом деформации художественной реальности, предвестником страшных событий, причиной которых стал сам человек. Такой смех появляется через ехидные, лукавые ухмылки и улыбочки, скрывающие ужас и страх: «Но почему - же? – спросил таинственный голос и снисходительно улыбнулся» (М.А. Булгаков. Роковые яйца). В «Мастере и Маргарите» происходит перерождение реального мира в фантастический. Для разрушения порочной действительности и раскрытия всех ее недостатков дьявол использует смех. Смех на страницах романа – это переход от несвободы к свободе. В драматургических произведениях писателя часто появляется искренний смех, причиной которого обычно выступает что-то смешное. Искренний смех может передавать приподнятое эмоциональное состояние: «При первой его гримасе – засмеялись» (М.А. Булгаков. Жизнь господина де Мольера).

М.А. Булгаков нередко использует метафору при описании открытого смеха как незамедлительной реакции на какое-либо действие, явление и т.п. В числе наиболее часто встречаемых метафор - метафора войны, ветра, болезни, холода, жидкости, растительная метафора и др.: «Второй прилив сатанинского смеха овладел молодой родственницей» (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Таким образом, смех в творческом наследии А.М. Булгакова представлен во всем своем многообразии функций, но, главная, объединяющая все произведения писателя функция смеха – раскрытие социальных противоречий, истинной природы власти, самовыражение и представление собственной точки зрения через призму смеха.

Во втором параграфе «Имя исследуемого семантического поля» детально рассматривается существительное смех как имя текстового семантического поля. Как правило, смех передает то, что человек находится в приподнятом настроении, ему весело и смешно, испытываемая им радость интенсивна: «Звон пробуждал смех в хрустале, и выходил очень

радостный Ленин в желтой кофте, с огромной блестящей тугой косой, в шапочке с пуговкой на темени» (М.А. Булгаков. Китайская история).

Во всех рассматриваемых произведениях эксплицитно выраженный смех показан с двух сторон: 1) с позиции его звучания; 2) как феномен общества и культуры в целом, а именно:

1. Словосочетания, описывающие смех с позиции его звучания. Для передачи характера звучания, существительное *смех* употребляется в исследуемых произведениях в одном ряду с другими обозначениями разнообразных звуков, такими как: *шипенье, клокотанье, вздох, расхохотаться, говор, гитарный звон, вал, раскат* и др.: *«Ходя, прислушавшись, разобрал сильный женский смех, какое-то шипенье и клокотанье»* (М.А. Булгаков. Китайская история).

С учетом дифференциального признака, градационный анализ всех словосочетаний, передающих характер звучания смеха в исследуемых произведениях можно рассматривать с учетом следующих характеристик: характер интенсивности звука, продолжительность звучания.

1.1. Характер и интенсивность звука: *гул, глухой раскат, взрывы, вал, громовой, величайший, низким смехом, сильный смех*. *«За закрытым занавесом слышен очень глухой раскат смеха нескольких сот людей»* (М.А. Булгаков. Кабала святош).

1.2. Продолжительность звучания (начало, длительность, окончание): *слышался смех, взмывает смех, короткий прилив смеха, вскрыл смех, слышны взрывы смеха и т. д.* *«Второй короткий прилив сатанинского смеха овладел молодой родственницей»* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Оценку звучания смеха передают следующие словосочетания: *судорожный смех*. *«С Василисой что-то странное случилось, вследствие чего он вдруг рассмеялся судорожным смехом, и смех этот был ужасен, потому что в голубых глазах Василисы прыгал ужас, а смеялись только губы, нос и щеки»* (М.А. Булгаков. Белая гвардия). Следует особо подчеркнуть, что оценка звучания может примыкать к двум выделенным выше разрядам словосочетаний, так как сама по себе предусматривает акт коммуникации.

2. Градационный анализ второй группы словосочетаний с существительным *смех* в произведениях М.А. Булгакова представляется возможным провести по следующим дифференциальным признакам: социальная принадлежность, интенсивность смеха, состояние человека.

2.1. Социальная принадлежность: пол субъекта. *«Ходя, прислушавшись, разобрал сильный женский смех, какое-то шипенье и клокотанье»* (М.А. Булгаков. Китайская история). Существительное *смех* в произведениях может относить к коллективному субъекту: *смех публики, смех людей, смех в зале* и т. д. *«За закрытым занавесом слышен очень глухой раскат смеха нескольких сот людей»* (М.А. Булгаков. Кабала

святош). Смех на страницах произведений писателя может не иметь отношения к определенному лицу, но в то же время, не иметь прямого указания на коллективный субъект: «*Пианино под пальцами Николки изрыгало отчаянный марш «Двуглавый орел», и слышался смех*» (М.А. Булгаков. Белая гвардия).

2.2 Интенсивность смеха: смех человека может влиять на его физическое состояние, что передается автором следующими словосочетаниями и метафорами: *задохнуться от смеха, сдохнуть со смеху. «Смех полетел из него каскадами, причем рот сверкал белыми зубами, - сдохну со смеху как собака»* (М.А. Булгаков. Белая гвардия).

Смех человека может быть передан писателем и с внешней стороны, точнее - через описание его поведения: «*Но на коего черта ему понадобилось для начала пробовать себя в Никоমেде? – валяясь на бок от смеха, думал Флоридор*» (М.А. Булгаков. Жизнь господина де Мольера).

2.3. Состояние человека. Очень часто смех – это внешнее проявление определенного эмоционального состояния, в котором пребывает человек. Словосочетания, описывающие эмоциональное состояние субъекта в произведениях М.А. Булгакова, составили следующие подгруппы:

1) Словосочетания, передающие положительную оценку состояния: *радостный смех, веселый смех. «Петяка добежал до алмазного шара и, задохнувшись от радостного смеха, схватил его руками»* (М.А. Булгаков. Белая гвардия).

2) Словосочетания, передающие отрицательную оценку состояния: *сатанинский смех, страшный смех. «Меня нельзя арестовать, - ответил Коротков и засмеялся сатанинским смехом, - потому что я – неизвестно кто»* (М.А. Булгаков. Дьяволиада).

3) Словосочетания, передающие нейтральную оценку психологического и эмоционального состояния: *величайший смех. «Консилиум четырех шарлатанов на сцене шел под величайший смех публики, и немудрено, что ненависть к Мольеру среди врачей достигла после представления «Любови-целительницы» необыкновенной степени»* (М.А. Булгаков. Жизнь господина де Мольера).

Словосочетания с существительным смех очень часто используются автором для передачи комбинации сложных чувств персонажей, проявляющихся внешне: «*Баба победоносно смотрела, в глазах ее играл смех*» (М. А. Булгаков. Записки юного врача).

В третьем параграфе «Состав и структура текстового семантического поля» определяются состав и структура текстового семантического поля «Смех» в рассматриваемых произведениях писателя.

Опираясь на фактический лексический материал, были выделены ЛСГ существительных, глаголов и прилагательных, формирующих основную (центральную) зону исследуемого текстового семантического поля «Смех». Необходимо подчеркнуть тот факт, что ядерную и

центральную области поля составили ЛСГ существительных, репрезентирующих внешнюю форму проявления смеха: *смех, улыбка, ухмылка, усмешка, хохот, смеяться, улыбаться, ухмыляться* и т. д.

Существительные составили следующие группы:

ЛСГ1. Названия смеха: *смех, смешок, гогот, грохот, раскат, хихиканье, хохот, хохоток*. ЛСГ2. Мимика, передающая настроенность на смех: *улыбка, улыбочка, усмешка, усмешечка*. ЛСГ3. Способность передать смешную сторону явления: *ирония, насмешка, юмор*. ЛСГ4. Комические жанры искусства, литературы и т. п.: *анекдот, комедия, комедийка, оперетка, фельетон, фельетончик, фарс*. ЛСГ5. Смешное явление (случай, ситуация, событие и т. п.): *балаган, курьез, ликование, радость, посмеишце, увеселение*. ЛСГ6. Веселое проведение времени: *балаган, буффонада, веселье, игра*. ЛСГ7. Действо (сценическое, цирковое и т. п.), актерские приемы (комические/шутовские представления): *карикатура, маскарад, пародия (подражание)*. ЛСГ8. Названия человека (поведение, профессия): *весельчак, остряк, шутник, плут, шут, посмеишце, комик, клоун, сатирик, комедиант* и т. д. ЛСГ9. Персонажи сцены: *буффон, гаер, петрушка, полишинель*. ЛСГ10. Черты характера: *веселость, лукавство*. ЛСГ11. Особенности поведения: *восторг, поясничество*. ЛСГ12. Увеселительные занятия: *забава, игра, острота, потеха, сатира, развлечение, увеселение, удовольствие, шутка, шуточка, издевательство, улюлюканье*.

Глаголы составили следующие группы:

ЛСГ1. Настроенность на смех/состояние смеха (сопровожаемое/не сопровождаемое звуками): *засмеяться, захихикать, захохотать, смеяться, рассмеяться, расхохотаться, хихикать, хихикнуть, хохотать, заулыбаться, оскалить, скалиться, улыбаться, ухмыляться, улыбнуться, ухмыльнуться, усмехнуться, усмехаться*. ЛСГ2. Шутливое действие: *веселить, глумиться, загримасничать, злорадствовать, издеваться, кривляться, насмешить, осмеять* и др. ЛСГ3. Состояние веселья (с положительной/отрицательной оценкой): *веселиться, ликовать, обрадоваться, развеселиться, радоваться, позабавить, повеселеть, порадоваться, посмеяться* (издавать звук), *смеяться, шутить, куролесить*.

Прилагательные составили следующие группы:

ЛСГ1. Характеристика смеха/хохота: *веселый, радостный, сатанинский, силый, судорожный*. ЛСГ2. Характеристика человека по поведению: *веселый, восторженный, глумливый, иронический, смешной, улыбковый* и др. ЛСГ3. Черты характера: *веселый, иронический, жизнерадостный, остроумный, остроумнейший, смешливый, смешной, цинический*. ЛСГ4. Комические жанры: *балаганный, комедиантский*. ЛСГ5. Характеристика ситуации/сюжета/случая: *веселый, веселенький, восторженный, глумливый, забавный, смехотворный, смешной* и др.

В составе каждой из рассмотренных выше ЛСП выделяется ядерная и периферийная зоны. К периферийной зоне примыкают стилистически окрашенные единицы, относящиеся к пассивному словарю языка: *глумиться, превесело, курьезный, буффонада, фарсер, фельетон, фельетонист*. Данную зону ТСП формируют ЛСГ в полном составе (ЛСГ4. Комические жанры искусства, литературы и т. п.; ЛСГ9. Персонажи сцены). Ядро исследуемого поля составили основные единицы ЛСГ, формирующих центральную зону поля: *смех, хохот, хохотать, смеяться; улыбка, ухмылка, усмешка; ухмыляться, улыбаться* и т. д. Это повседневная и привычная лексика, составляющая активный словарь языка, отличающаяся словообразовательной активностью и широкой сочтасмостью.

Стилистически окрашенные единицы, называемые *смех (гогот, грохот, раскат)*, составили зону, примыкающую к центру исследуемого текстового семантического поля.

Единицы, выражающие *смех* имплицитно (создание комического эффекта, комическая ситуация), составляют периферию ТСП *смеха* в произведениях М.А. Булгакова. Сюда же примыкают и образные выражения, такие как: *«надирать животики»*. *«В цехе обойщиков надорвали бы животики!»* (М.А. Булгаков. Жизнь господина де Мольера).

Исследуемое поле имеет зоны пересечения с несколькими ЛСП: ЛСП звукообозначений (*гул, раскат, вал, грохот* и др.), ЛСП профессий (*фельетонист, комедиант, сатирик*), ЛСП эмоций и чувств (*ухмыляться, усмехаться, улыбаться* и др.), ЛСП жестов (*оскалиться, усмехнуться, скалиться* и др.).

Единицы, формирующие ядерные лексико-семантические группы поля, дифференцируются по ряду признаков, а именно: мимика (*оскалиться, улыбнуться, ухмылка, усмешка* и т. п.), характер и интенсивность звука (*гул, раскат, грохот, каскад* и др.), испытываемые человеком чувства (*судорожный, веселый, сатанинский, радостный* и др.), характер звука (*сильный, звонкий, низкий, гул* и др.). Единицы, составляющие периферию исследуемого поля, входят в состав ЛСП модификаций комического: иронии, сарказма, юмора, сатиры.

Дифференциальные семы в семантике единиц, формирующих ЛСГ и синтагматические связи слов, обеспечивают возможность выделения ЛСГ на основе разных пересекающихся критериев в границах исследуемого текстового семантического поля, а также создают внешние связи с иными полями языка.

Кроме синтагматических и парадигматических взаимодействий единиц и областей пересечения с некоторыми ЛСП русского языка, необходимо учитывать наличие деривационных связей, которые не только обеспечивают взаимодействие ЛСГ в пределах анализируемого поля, но и способствуют взаимодействию рассматриваемого поля с другими лексико-

семантическими полями.

Четвертый параграф «Градационная и градуальная организация ЛСГ существительных и глаголов текстового семантического поля» работы посвящен градуальному и градационому анализу выделенных в пределах рассматриваемого поля ЛСГ.

Метод семантического поля дает возможность предварительно систематизировать избираемые для анализа единицы и выделить лексико-сематические группы. Дальнейший этап – исследование градуальной организации единиц, составляющих основные (ядерные) ЛСГ исследуемого поля. Применение метода построения градационной шкалы в границах каждой из анализируемых в работе ЛСГ позволяет в полной мере отразить экспрессивно-оценочный и прагматический аспекты. Таким образом, выбранный в данной работе метод исследования являет собой синтез двух категорий: категории градации (система оценки) и категории градуальности (построение шкалы градационного признака). Данный подход позволяет отразить одновременно логику-грамматическую, семантико-грамматическую и экспрессивно-оценочную стороны языка.

При построении градационной шкалы учитываются все результаты анализа единиц ЛСГ. «Разбиение семантического пространства поля на зоны, соответствующие определенному семантическому признаку, позволяет указать на достаточно конкретные различия в значениях отдельных лексем, и, вместе с тем, выделить в ЛСГ подгруппу лексем (ЛСВ), в значении которых, помимо общей для всей ЛСГ семы, входит еще одна общая для данной подгруппы сема» [Кириян А.Д. С. 17]. В данном исследовании объединяющими отдельные подгруппы семами выступает ряд градационных признаков, а именно: характер и интенсивность звука, продолжительность звучания, возможность коллективного субъекта, сопутствующая мимика, состояние человека, способность обозначать свойственную человеку манеру смеяться/улыбаться, контроль эмоций и т. п.

Градационная шкала оценки единиц рассматриваемых ЛСГ учитывает одновременно два компонента:

- 1) субъективный (прагматический) – результат деятельности человеческого мышления, индивидуального восприятия.
- 2) объективный (экспрессивно-оценочный) - общепринятые представления человека об окружающей действительности.

В пятом параграфе «Явления синонимии и антонимии как градационные лексико-семантические категории в составе градационной шкалы единиц ЛСГ поля» рассматриваются явления синонимии и антонимии как градационные лексико-семантические категории в составе градационной шкалы единиц ЛСГ ТСП «Смех» (на материале произведений М.А. Булгакова).

При построении градационной шкалы явления синонимии и

антонимии выступают как градационные лексико-семантические категории, члены которых образуют сеть отношений, лежащих в основе градационной семантической организации единиц, составляющих рассматриваемые ЛСГ.

В данной работе явление синонимии рассматривается как стилистическое, а непосредственно сами синонимы – как представление эмоционально-экспрессивной оценки обозначаемого. Основу градационной синонимии составляют различия в степени выражения оценки и градационного признака. Имея единую предметную отнесенность, градационные синонимы передают индивидуальные семантические характеристики, что, несомненно, расширяет круг синонимов: *восхищено улыбнулся/сладострастно улыбнулся/ улыбнулся приятнейшим образом; приветливая улыбка/благодушная улыбка; взрывы смеха/громовой вал смеха* и т. п. Как явление языка, синонимия базируется на диалектике тождества и различия значений лексем. Полное несовпадение лексических значений – свидетельство отсутствия синонимии сравниваемых единиц. Напротив – полное совпадение лексических значений сравниваемых единиц – свидетельство абсолютной синонимии, что на языковом уровне представляется невозможным.

Учитывая градационный признак при построении градационных шкал, представляется возможным определить зону перехода дифференциальных отношений в отношения противоположности/противоречия. Явление синонимии перетекает при этом в явление антонимии. В зависимости от силы выражения противоположных степеней качества и оценки, рассматриваемые единицы образуют сильные и слабые по связи антонимические пары: *едва заметная улыбка – улыбка, обнажавшая сизые десна; страшная улыбка – лучезарная улыбка* и т. п.

Анализ градационных отношений позволяет не только эффективно систематизировать отобранный лексический материал, но и детально исследовать язык художественного текста. Все это, несомненно, является доказательством актуальности и эффективности применения данного метода, объединяющего логический и семантический подходы описания лексики.

В «Заключении» подводятся итоги проведенной работы, формируются основные выводы и обобщения, намечаются дальнейшие научные перспективы исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Булгарова Б.А. Особенности функционирования ЛСГ существительных – наименований мимики, показывающей расположение к смеху в произведениях М.А. Булгакова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и

- культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV междунар. науч. конф., 25-26 апр. 2008 г., Челябинск. Т. 3. 2008. С. 62-66.
2. Булгарова Б.А. Семантическое поле как категория и метод //Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. II Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 16-17 апреля 2009 г.). – М.: РУДН, 2009. С.84-88).
  3. Булгарова Б.А. Стилистические приемы создания комической ситуации в повести М. А. Булгакова «Дьяволиада» //Традиции и новации образовательных технологий педвузовского обучения иностранных студентов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин (подготовительного) РУДН. – М.: РУДН, 2010. С. 69-72.
  4. Булгарова Б.А. Природа и эстетика смеха в повести "Собачье сердце" М.А. Булгакова // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве: Материалы научно-практической конференции (Тюмень, 11-12 марта 2010 г.). – Тюмень.: РИА "Омега-принт", Т. 1. 2010. С. 160-161.
  5. Булгарова Б.А. Использование метода семантического поля и градации при анализе лексико-семантической группы (в произведениях М.А. Бугакова) // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». Выпуск 4. – М.: Изд-во РУДН, 2010. – С. 108-112.
  6. Булгарова Б.А. Применение метода градуальной синонимии при анализе ЛСГ глаголов в произведениях М.А. Булгакова // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. № 1. – М.: ООО «Эксперт Коммерц», 2011. – С. 20-22.

Булгарова Белла Ахмедовна (Россия)
«Градualная организация текстового семантического поля
«Смех» (на материале произведений М. А. Булгакова)»

Работа посвящена исследованию градуальной организации текстового семантического поля «Смех» в произведениях М. А. Булгакова. В процессе исследования выполнен глубокий и подробный анализ состава и структуры поля, градуальной и градационной организации входящих в его состав единиц.

Полученные сведения могут быть использованы в лексикографической практике, при чтении курса лексикологии в университетах, при подготовке материалов спецкурсов по вопросам лексикографии и лексической семантике. Анализ и выводы исследования могут найти применение в сопоставительной лингвистике, при составлении спецкурсов по теории и практике перевода художественных произведений.

Bella A. Bulgarova (Russia)
«Gradual organization of the text semantic field «Laughter»
(on the basis of M.A.Bulgakov's literary works)».

The thesis is devoted to the research of gradual organization of the textual semantic field "Laughter" in M.A.Bulgakov's literary works. In course of research there was carried out deep and detailed analysis of the field's structure and its composition, of gradation and the gradual organization of meaningful units forming its structure.

The obtained results can be applied in the lexicographic practice, while lecturing a lexicology course at universities, as well as for the elaboration of of special courses concerning both lexicography and lexical semantics. The analysis and research conclusions can find application in comparative linguistics, creation of special courses on theory and practice of translation of literary texts and fiction.

Для заметок

Подписано в печать: 24.10.2011

Заказ № 6093 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-Й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

102